

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА (на примере государственно-правовых отношений)^{*1}

Проблема секуляризации как в самом общем смысле, так и в аспекте выхода государства из-под влияния и контроля религии и Церкви являлась в 60-е гг. XX в. предметом специального обсуждения на международных научных симпозиумах и конгрессах – в Йене (1965), в Брюсселе и Стамбуле (1967), а также в диалогах коммунистов и христиан.

Однако не все стороны процесса секуляризации современных общественных отношений в то время глубоко изучены. Рассмотрение секуляризации с разных идейных и методологических позиций привело к различному пониманию ее природы и места в общественной жизни.

Термин «секуляризация» (от лат. *saecularis* – светский) имеет широкое применение. В каноническом праве он означает переход в светское владение церковной собственности, земель, утрату церковными институтами сакрального смысла. В философии он означает освобождение социальных отношений, общественного и индивидуального сознания от религии. Однако в западной социологии существует различная трактовка этого понятия. Одни исследователи религии под термином «секуляризация» понимают только процесс модификации религии¹. Другие видят в нем лишь контррелигиозную идеологию².

Многие западные ученые склонны признать секуляризацию реальным социальным процессом. Так, английский социолог Б. Уилсон под секуляризацией понимает процесс, при котором «религиозное сознание, практика и институты теряют социальное значение»³.

В зарубежной марксистской литературе в содержание понятия «секуляризация» включается как традиционный канонический смысл, так и его позднейшее содержание. Под термином «секуляризация» подразумевается процесс «высвобождения различных сфер общественной жизни и общественного сознания от культовых

^{*1} Публикуется по: Человек, общество, религия / под ред. А.С. Иванова и др. М., 1968. С. 188–223.

¹ См.: *Vahanian G.* The death of god. New York, 1961. P. 67; *Coxe H.E.* The secular city. London, 1965.

² См.: *Wilson B.* Religion in secular society. London, 1965.

³ *Ibid.* P. XIV.

связей»⁴. Немецкий ученый марксист И. Клюгль в «секуляризации» видел потерю религией социальных функций в общественной жизни, высвобождение от регулирования религией общественных структур, политической и моральной системы ценностей⁵. Польский ученый Ян Гурановский, рассматривая процесс секуляризации как ослабление регулятивного влияния религиозных организаций в различных сферах общественной жизни и на самого человека⁶, по существу сводил его к понятию «лаицизация», т.е. к термину, который скорее отражает один из этапов секуляризации⁷.

Конечно, при специальном рассмотрении такого процесса использование термина «лаицизация» ввиду его большей конкретности представляет известные удобства, однако сводить секуляризацию к лаицизации неоправданно. Венгерский философ И. Варга считал, что понятие «секуляризация» включает в себя изменение системы норм и ценностей, содержания религиозного сознания, а также изменение значения религиозной практики. Раскрывая эту формулу, И. Варга детализировал свое понимание секуляризации; он считал, что нормы и ценности в секуляризации приобретают не трансцендентную, а общественно имманентную направленность, следовательно, источник действий, поведения и моральных взглядов людей находится в самом обществе. В сфере религиозного сознания секуляризация означает, что верующие испытывают все большее воздействие светских по своему характеру представлений, это ведет к значительному изменению традиционной религиозности.

В марксистской философской литературе термин «секуляризация» употребляется для выражения процесса эмансипации от религии общества в целом. Таким образом, здесь представлены две характеристики этого термина: 1) секуляризация включает в себе негативное смысловое значение – как кризис, как отмирание религии; 2) исходя из общекультурной интерпретации объема понятия «общество в целом».

Представляется более правильным употреблять термин «секуляризация» в самом широком значении эмансипации социальных отношений, общественного и индивидуального сознания от религии.

Материалисты XVIII в. рассматривали проблему секуляризации в свете концепции личности, абстрагируясь от развития общества. Они считали религию «ложным знанием». Религиозность человека представлялась как некая оболочка, под которой скрывается «естественно-атеистическая» сущность индивида, поэтому секуляризация представала как чисто негативное явление.

Под влиянием этой концепции в философии XIX в. складывалось представление о том, что научное решение «мировых загадок» призвано вытеснить религию из человеческого сознания.

⁴ Левада Ю.А. Социальная природа религии. М., 1965. С. 171.

⁵ См.: Religionssoziologie. Hf. 1. Jena, 1966. P. 17.

⁶ См.: Гурановский Я. Кризис религиозности // ВФ. 1967. № 7. С. 38.

⁷ См.: Jaroszewski T.M. Laicyzacja. Warszawa, 1966. S. 12.

Секуляризация связана с научным прогрессом нашего времени, с чем соглашаются многие западные ученые. Не отрицая ту важную роль, которую наука играет в процессах секуляризации, следует признать справедливым замечание Ю.А. Левады, что пока «остается открытым вопрос о том, как осуществляется воздействие научных открытий на религиозность...»⁸.

Рационалистическая концепция с ее «вневременной» связью культовой системы и человека не может объяснить живучесть религиозности в развитых странах.

Некоторые западные исследователи религии (например, В. Мюльмен), признавая процесс секуляризации, относили его только к «христианской части мира». Секуляризация у них выступает как реакция на «плохое христианство», искажение его. Таким образом, они проводят мысль, что, если бы христианство в своих формах проявления было более совершенно, секуляризация его бы не коснулась⁹.

Утверждая, что секуляризация вызвана в обществе изменением духовных интересов личности, западные ученые причины секуляризации сводят к идеальным, и прежде всего религиозным, факторам. Они не видят, что изменения духовных интересов личности непосредственно связаны с изменениями в сфере материальной жизни общества и социальных отношений.

Некоторые ученые (например, Т. Ренторф) считали, что процесс секуляризации уже закончился, поскольку он якобы не получает новых аспектов приложения¹⁰. Секуляризация достигла апогея, и секуляризовать больше нечего.

Другие, особенно представители структурно-функциональной школы, изучение религии ограничивали лишь анализом социальных функций, которые рассматривались ими абстрактно. Поэтому, верно фиксируя отдельные социальные процессы, способствующие отходу верующих от религии, эти ученые, как правило, ограничивались признанием того факта, что секуляризация – это результат перехода общества из преиндустриального в индустриальное состояние. К ним относилась группа исследователей религии из среды духовенства. Так, религиозный социолог Франсуа Утар (Бельгия) секуляризацию связывал с «технической цивилизацией»¹¹. Ее следствием он считал изменения в идеях и отношениях людей, которые поставили человека в иные жизненные условия. Техническая цивилизация вызвала новые социальные отношения. Увеличилось количество социальных институтов, произошла их дифференциация и специализация, изменились типы коммуникаций и организаций экономической жизни общества, возросла мобильность людей, развился процесс социализации, на высшую ступень поднялся «общественный сервис». Все это сказалось на отношении людей к религии.

Именно вследствие индустриализации, считал западный религиовед Ф. Тенбрук, религия потеряла в обществе свои основные социальные функции,

⁸ Левада Ю.А. Социальная природа религии. С. 173.

⁹ См.: Religionsoziologie. Hf. 1. S. 17.

¹⁰ См.: Ibid. S. 18.

¹¹ См.: Houtart F. The challenge to change the church confront the future. N.Y., 1964. P. 42.

из-под ее контроля вышли экономика, политика, воспитание и др.¹². Церковная община превратилась из города и деревни верующих как целостного образования только в группы верующих города и деревни. Современный человек может обойтись без Церкви в юридической, социальной, профессиональной, экономической сферах и образовании. Церковь же вследствие ограничения ее прав в конституциях не может принуждать человека ни в чем. Мюнхенский епископ И. Хёфнер также видит причину кризисов всех религий в индустриальной революции¹³.

Слабость концепций названных авторов заключается в том, что, признавая зависимость секуляризации от материальных и социальных факторов, они рассматривали религию как постоянную и важную интегрирующую силу общества. К социальным функциям религии они подходили абстрактно, вне анализа всех специфических социальных структур, в которых эти функции реализуются.

Неправомерно вопрос об интегрирующей функции религии в классовом обществе ставить вне анализа классовых отношений. Разумеется, и секуляризацию нельзя рассматривать вне учета того, какой класс заинтересован в проведении секуляризации.

Марксистская философия не отрицает зависимости секуляризации от изменения социальных структур, расширения коммуникативных связей, повышения роли науки, массовой трансформации культуры, большей мобильности людей и других явлений в обществе, сопутствовавших процессу его индустриализации¹⁴. Вместе с тем она указывает на особую важность конкретной социальной системы, в условиях которой проявляются основные факторы секуляризации. Именно социальная система дает ответ на вопрос, почему в одних случаях эти факторы действуют замедленно, а в других – более быстро.

В настоящей статье рассматривается лишь один из существенных аспектов процесса секуляризации. Беря лишь государственно-правовой аспект всего комплекса социальных отношений, мы исходим из того, что секуляризация в этой сфере оказывается существенно важной для процесса секуляризации в целом. Здесь отчетливо проявляются механизмы данного процесса, поскольку государственно-правовые отношения служат целям закрепления, охраны и развития порядков и отношений в интересах господствующего класса, а также фиксируют это закрепление в законах и отдельных нормах.

Процесс секуляризации государственно-правовых отношений правомерно рассматривать в двух его основных этапах: западной и социалистической революциях. Такой подход позволяет проследить процесс в его развитии, увидеть противоречивые стороны, тенденцию движения и современное состояние. Он позволяет также дать характеристику процесса секуляризации в связи с анализом классовых интересов и отношения классов к секуляризации.

¹² См.: Religionssoziologie. Hf. 1. S. 24.

¹³ См.: Ibid. S. 25.

¹⁴ См.: Левада Ю.А. Социальная природа религии. С. 182–187.

Этапы секуляризации государственно-правовых отношений

Ф. Энгельс в статье «Юридический социализм» (1886)¹⁵, написанной им в связи с выходом в свет книги австрийского западного социолога и юриста А. Менгера «Право на полный трудовой доход в историческом освещении», отмечал, что Менгер игнорировал экономические законы капитализма, открытые Марксом, и призывал рабочих добиваться улучшения их жизненных условий в рамках существующей западной «законности». Энгельс показал, что во взглядах Менгера проявляется «юридическое мировоззрение». «Юридическое мировоззрение» основывается на принципах западного «равноправия». Западная придерживается этого «равноправия» и «законности» только до тех пор, пока пролетариат не придет к пониманию того, что для улучшения его жизненных условий необходимо прежде всего уничтожить частную собственность на средства производства.

Ф. Энгельс вскрыл историческую ограниченность «юридического мировоззрения», его преходящий характер. «Юридическое мировоззрение» родилось тогда, когда молодая западная была прогрессивной и выражала интересы нации. Но, по Энгельсу, времена западной «законности» кончились, наступила эпоха «пролетарских революций».

Постановка этого вопроса в работе Ф. Энгельса сохранила свою актуальность и позже. В 1910 г. В.И. Ленин в статье «Два мира» писал: «Эпоха использования созданной западной законности *меняется* эпохой величайших революционных битв, причем битвы эти *по сути дела* будут разрушением *всей* западной законности, *всего* западного строя...»¹⁶.

Энгельс указывал, что «юридическое мировоззрение» пришло на смену *религиозному* мировоззрению, господствовавшему в эпоху феодализма, и знаменовало собой прогрессивное развитие общества. Он рассматривал западное юридическое мировоззрение как направление общественной мысли, содержащей определенную форму социального управления. В этой связи работа Ф. Энгельса «Юридический социализм» имела важное методологическое значение.

Рассмотрим секуляризацию государственно-правовых отношений в связи с развитием «юридического мировоззрения» и соответствующей ему правовой формой регулирования общественных отношений.

Две революции решили судьбу «юридического мировоззрения» – западная, в ходе которой оно родилось и окрепло, и социалистическая, где оно вступило в фазу отмирания.

Если периоду господства «юридического мировоззрения» соответствовал процесс отхода религии и Церкви в политической жизни общества на второй план, то время кризиса «юридического мировоззрения» было одновременно временем повышения интереса западной к религии и Церкви как к политической силе. Следо-

¹⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 495–516.

¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 16.

вательно, и секуляризацию государственно-правовых отношений правомерно рассматривать в двух аспектах развития «юридического мировоззрения».

В любой общественно-экономической формации взаимодействуют различные формы общественного регулирования. Соотношение между ними зависит от особенностей общественно-экономической формации, от экономического базиса. Именно экономический базис определяет примат той или иной формы общественного регулирования.

Так, феодальному базису с его рутинным способом производства и основанными на нем отношениями личной зависимости людей соответствовала преимущественно религиозная нравственно-правовая форма регулирования. Западному базису с его индустриальной экономикой и «политическими свободами» соответствует правовое регулирование. Каждой форме регулирования общественных отношений соответствует определенный механизм регулирования, под которым следует понимать всю совокупность средств, обеспечивающих эту регуляцию.

При феодализме механизм регулирования общественных отношений носил четко выраженный религиозный характер. Все нравственно-правовые нормы этого механизма освящались и санкционировались религией, поскольку она являлась главной идеологической силой общества, поэтому практически не было строгого разделения между ними. Об этом времени английский юрист Питер Арчер писал: «...трудно было даже в теории провести грань между духовными и светскими элементами морали и управления...»¹⁷. В таких условиях и государственно-правовые отношения выступали нравственными и религиозными.

Проблема секуляризации государственно-правовых отношений, таким образом, оказывалась непосредственно связанной с проблемой замены механизма религиозной нравственно-правовой регуляции механизмом правовой формы регулирования. Это был сложный и противоречивый процесс.

В эпоху средневековья монополия Церкви в государственно-правовой сфере определялась положением Церкви как крупнейшего феодала, собственника земель и материальных богатств. К тому же Церковь обладала политической мощью. Энгельс писал: «Юриспруденция, естествознание, философия – все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением Церкви»¹⁸. Церковь являлась той силой, которая, по словам русского историка политических учений Б.Н. Чичерина, разрешала все связи¹⁹.

Идеологическое обоснование церковных притязаний каноническое право получало в идеях превосходства «духовной власти над светской». Эти идеи содержатся в трудах ярого поборника христианской Церкви Августина (V в.), ратовавшего за поглощение государства Церковью. Согласно Августину, Церковь упраздняет «мирской союз» (государство), поглощая его атрибуты и функции. Вне Церкви нет правового порядка, поэтому государство, чуждое Церкви, – разбойническая

¹⁷ Арчер П. Английская судебная система. М., 1959. С. 220.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 495.

¹⁹ См.: Чичерин Б. История политических учений. Т. 1. М., 1903. С. 172.

шайка, ибо нет в государстве без Церкви *справедливости*, утверждал Августин²⁰. Идея превосходства духовной власти над светской, проповедуемая западной Церковью в Средние века, впоследствии получила различные оттенки, но суть ее не изменилась. В XII в. эта идея нашла отражение в церковной теории двух мечей (согласно которой для защиты христианства Богом были даны два меча – духовный и светский. – *Прим. ред.*), а в XIII в. – в теории нравственного закона²¹. Она являлась одной из главных идей в социальных взглядах Фомы Аквинского. Несколько позже она воплотилась в церковной теории «естественного права»²².

Фома Аквинский в работе «О правлении властителей» изложил теорию государства, которая приспособляла аристотелевскую политическую доктрину к потребностям христианства. Он считал, что жизнь в социальной общности естественна для людей. Однако всякое сообщество имеет перед собой цель, которую нельзя достичь, не имея гегемона. Таким гегемоном Фома Аквинский считал государство, сравнивая его с рулевым, а общество – с судном. При этом цели, к которым ведет рулевой, должны соответствовать стремлениям Церкви. Согласно томистской теории «естественного права», Бог – верховный законодатель, создатель естественного закона, являющегося одновременно основанием, мерой и целью общества. Поскольку мир создан Богом, то все в этом мире имеет божественное предназначение. Само же общество есть не что иное, как среда, в которой человек обретает цель, предназначенную ему Богом. Она заключается в единении с Богом. Поэтому все, что относится к социальной действительности, должно оцениваться с этой точки зрения.

Жизнь человека в экономической, политической и духовной сферах, как и общества в целом, – пути, ведущие к Богу. Правильность путей определяется «естественным правом», которое выступает в качестве моральной силы. Поэтому Церковь, «как высшая моральная инстанция», имеет право вмешиваться в общественную жизнь, утверждать свои критерии, придавая им регулятивный характер.

Становление западных общественных отношений сопровождалось формированием новых правоотношений. Интересы буржуазии пришли в противоречие с устаревшими нормами феодальной формации. Этот конфликт нашел выражение в столкновении буржуазии и Католической Церкви, стоявшей на страже феодализма.

Поскольку именно религия освящала и санкционировала все сферы феодальной общественно-экономической формации, борьба за политические права западной практически вылилась в реформаторскую борьбу за новую веру, отражающую интересы западной.

Одним из требований реформаторов было отделение Церкви от государства. Мартин Лютер в трактате «К христианскому дворянству немецкой нации» (1520) писал, что не должно быть никакого смешения двух властей. Хотя в той или иной

²⁰ См.: *Блаженный Августин*. Творения. Ч. 3. Киев, 1880. С. 183.

²¹ См.: *Чичерин Б.* Указ. соч. Ч. 1. С. 141–173.

²² См.: *Боргош Ю.* Фома Аквинский. М., 1966; *Канана Ж.* Социальная доктрина Церкви и марксизм. М., 1964.

форме и Лютер, и Кальвин, а затем и их последователи считали, что светская власть должна прислушиваться к голосу религии, тем не менее они освобождали светскую область от вмешательства Церкви и новой религии²³.

XVI в. знаменовал собой появление целого ряда мыслителей светского направления, творчество которых отражало интересы буржуазии. Николо Макиавелли выдвинул тезис о зависимости государственного строя от общественных условий; Ж. Воден впервые сформулировал мысль о суверенитете государства, развитую впоследствии французскими просветителями XVIII в.

В период Реформации закладывались основы западной теории «естественного права». Оно еще было сильно окрашено религией, но дало толчок развитию в обществе того направления, которое Ф. Энгельс определил как «юридическое мировоззрение». Предвестником этого феномена явилась работа немецкого правоведа Иоганна Ольдендорпа «Введение в право естественное, народов и гражданское» (1539)²⁴, в которой естественное право определялось как предписание *природы* делать что-либо или избегать чего-либо. Философское обоснование «естественного права» дано в сочинении другого автора эпохи Реформации – Н. Гемминга «Апдиктический метод естественного закона» (1562)²⁵.

Высшим источником «естественного права» указанные авторы считали Бога, но все же опосредование «права» через «природу» исключало контроль Церкви над правами людей.

Таким образом, молодая западия требовала изменения существующей формы регулирования общественных отношений с учетом своих интересов, а для этого необходимо было ослабить Католическую Церковь экономически и политически.

Поскольку нас интересует политический аспект секуляризации в обществе, ограничимся анализом тех политических последствий, которые были вызваны Реформацией.

Процесс секуляризации во многом определялся тем, что государство в главных своих функциях стало выходить из-под контроля Церкви. Усилившаяся королевская власть провела ряд акций, направленных против засилья Церкви в государственной жизни. В этой связи большое значение имело создание светской юрисдикции. Оно было продиктовано требованием протестантов предоставить им равные права с католиками. Так, во Франции Нантским эдиктом 1598 г. король Генрих IV предоставил такие права протестантам. Правда, в 1685 г. в период католической реакции во Франции Людовик XIV, отменил их. Однако эти права были восстановлены Людовиком XVI в 1787 г., накануне западной революции²⁶.

²³ См.: Чичерин Б. Указ. соч. Ч. 1. С. 330–375; Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. Т. 1. М., 1962. С. 41–67; Капеллош Ф. Религия раннего капитализма. М., 1931.

²⁴ См.: Чичерин Б. Указ. соч. Ч. 1. С. 360.

²⁵ См.: Там же. С. 362.

²⁶ Этот процесс в Англии протекал по-особенному. Светская юрисдикция была создана Вильгельмом Завоевателем с целью укрепления власти нормандских феодалов в Англии, но автономия церковной юрисдикции сохранилась до 1534 г., когда король Генрих VIII объявил себя главой Англиканской Церкви. Церковные суды, таким образом, стали королевскими (см. Арчер П. Английская судебная система. С. 220–221).

В европейских странах, охваченных Реформацией, в область светской юрисдикции отошли не только государственные, но и значительная часть гражданских отношений. Государство не только вышло из-под контроля Церкви, но подчинило себе Церковь и использовало религию в своих целях. Лютер писал по этому поводу с горечью: «Сатана продолжает быть сатаной... При папах он вмещал Церковь в государство, в наше время он вмещает государство в Церковь»²⁶.

Создание светской юрисдикции означало возникновение светского правового механизма регулирования общественных отношений. Однако правовой механизм не был полностью эмансипирован от религии. Он был лишь огражден от контроля Церкви, но сохранял религиозную санкцию. Тем не менее факт невмешательства Церкви в правовое регулирование имел огромное значение. Отныне Церковь отстранялась от формирования нормативной основы механизма правового регулирования и привлекалась к этому только по инициативе государства, что свидетельствовало о реальном сужении регулятивных функций Церкви в обществе.

Несмотря на последствия Реформации, Европа еще долго оставалась феодальной. Буржуазия была не в силах завоевать политическую власть в обществе, она только добилась некоторых уступок.

Церковь, попавшая после Реформации под контроль государства, тем не менее продолжала обладать значительным экономическим потенциалом и политическими привилегиями. Коронация, религиозная присяга, религиозное освящение других актов государственного значения, церковный суд, религиозное освящение светской юрисдикции и другие моменты сохраняли за ней большие регулятивные возможности в обществе. Правда, они были детерминированы королевским законодательством, но ведь и сами короли издавали указы с «санкции Бога». Таким образом, характерной особенностью процесса секуляризации государственно-правовых отношений периода Реформации являлось *требование секуляризации по религиозным мотивам*. Секуляризация коснулась только части государственно-правовых отношений, да и то на уровне *лицитации*.

Реформация послужила мощным стимулом для развития западных общественных отношений и ускорила кризис феодализма в странах Западной Европы. Период с XVI по XVIII в. характеризовался нарастанием кризиса феодальной системы. За это время произошли большие сдвиги в экономической и социальной жизни общества по пути капиталистического развития. Они вызвали необходимость более четкого правового регулирования и эмансипацию права от религии, поэтому буржуазия, более зрелая по сравнению с периодом Реформации, открыто формулировала свои политические требования в виде правовых без религиозного покрывала.

Ф. Энгельс указывал, что если английская революция XVII в. еще осенялась религиозным знаменем, то уже во французской западной революции XVIII в. господствовало «юридическое мировоззрение»²⁷.

²⁶ Цит. по: Чичерин Б. Указ. соч. Ч. I. С. 340.

²⁷ См.: Маркс К., Энгельс. Ф. Соч. Т. 21. С. 496.

В Новое время западные общественные отношения пришли в антагонистическое противоречие с механизмом регулирования эпохи феодализма, поскольку правоотношения, существовавшие в обществе, не соответствовали западному базису. Требования революционной западии нашли отражение в творчестве ее талантливых идеологов. Они многое сделали для обоснования необходимости кардинальных перемен в обществе, для победы «юридического мировоззрения».

Сочинения Гельвеция, Гоббса, Спинозы, Руссо, Франклина, Пейна, Джефферсона, французских материалистов XVIII в. подготовили в обществе то правовое мировоззрение, под знаменем которого проходили американская и французская западные революции. Они разработали теорию естественного права, которую противопоставили христианской. Их теория доказывала, что источником человеческих прав, в том числе и права частной собственности, является не Бог, а природа. Однако эти права оказались у них отнятыми в силу разных причин. Задача заключалась в том, чтобы вернуть их людям.

Борьба буржуазии за политическую власть, таким образом, велась за установление правовой формы регулирования в обществе, поскольку без этого западные общественные отношения не могли нормально функционировать. Практически это означало требование отделения Церкви от государства, ограничение церковной юрисдикции только сферой внутрицерковных отношений, полной эмансипации правовых и прежде всего государственно-правовых отношений от церковного контроля.

С победой западных революций Церковь была отделена от государства и установлено правовое регулирование социальных отношений. За Церковью сохранялась только религиозно-нравственная область, но она уже не имела юридической силы. Однако и нравственные отношения в значительной степени оказались вне контроля религии.

Становление западных общественных отношений сопровождалось дальнейшим процессом секуляризации механизма правового регулирования в плане эмансипации государственно-правовых норм от религии как исходного звена этого механизма.

Поскольку государственное право – ведущая отрасль права, определяющая характер и политическую направленность других отраслей права, а стало быть и правоотношений, секуляризация его вызвала секуляризацию других отраслей права и правоотношений. В сфере секуляризации оказались гражданское, договорное право и другие отрасли правоотношений. Естественно, это вызвало дальнейшую секуляризацию средств обеспечения регуляции и правового сознания. Секуляризация правового сознания нашла отражение в различных документах, прежде всего в конституциях западных государств. Например, закон Джефферсона о религиозной свободе, принятый в штате Виргиния в 1786 г., гласил: «...нашей гражданские права не зависят от наших религиозных убеждений...»²⁸. Начавшийся процесс секуляризации правосознания постепенно захватил и другие формы

²⁸ Цит. по: Гольдберг Н.М. Свободомыслие и атеизм в США (XVIII–XIX вв.). М.; Л., 1965. С. 69.

общественного сознания. Вытеснение религии происходило вслед за вытеснением из общественной практики рутинных способов производства и распространения культуры.

В XIX в. в странах Западной Европы развернулось движение за секуляризацию в области воспитания и образования, литературы и искусства. В 1866 г. было создано Британское национальное секуляристское общество в Лондоне. Подобные организации возникли и в других европейских странах. В 1880 г. был создан Международный союз секуляристов²⁹. За секуляризацию выступали и социалисты-утописты. Они видели в этом один из путей вовлечения масс в борьбу за осуществление социалистических идей, хотя их взгляды на природу государства не были лишены мистицизма.

В процессе секуляризации государственно-правовых отношений коренным образом изменилось положение религии в обществе. Религия потеряла то интегрирующее значение, какое она имела при феодализме. При капитализме религии пришлось уступить в значительной степени интегративные функции праву, так как они непосредственно связаны с механизмом регулирования социальных отношений. Многие западные идеологи видят интегративные функции религии в защите целостности капиталистического общества, с чем нельзя не согласиться. Однако это не все.

К. Маркс отмечал, что произошло перемещение религии из государства в гражданское общество, она стала частным делом граждан, но это еще не «уничтожает *действительную* религиозность человека...»³⁰. Перемещение религии из государства в гражданское общество сопровождалось процессом раздвоения человека на «публичного» и «частного». Это привело к раздвоению сознания, в котором «публичное» преимущественно было светское, в том числе и правовое, а «частное» находилось в тенетах религии.

Процесс секуляризации государственно-правовых отношений, начавшийся в период западных революций в Европе, свидетельствует о том, что секуляризация в основном была осуществлена на уровне лаицизации, т.е. государственно-правовые отношения вышли из-под контроля Церкви как социального института.

Принцип отделения Церкви от государства, провозглашенный западной в конституционном праве, требовал логического завершения секуляризации и государственно-правовых отношений. Стало быть, секуляризация государственно-правовых отношений входила в программу западно-демократических преобразований общества. Однако классовые интересы западной не позволили ей довести секуляризацию государственно-правовых отношений до логического конца.

Дальновидные идеологи западной задолго до революции рассматривали религию как важное средство держать массы в повиновении. Например, Кальвин писал: «Мы знаем, как велика неводержанность народа. Поэтому там, где каждому предоставлена полная свобода, должен возникнуть огромный беспорядок. Авто-

²⁹ См.: Taylor G.H. A chronology of British secularism. London, 1957. P. 9.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 393.

ритет духовной власти необходим, как узда»³¹. Н. Макиавелли считал, что каждое государство должно иметь свою религию, ибо через нее легче удержать в государстве согласие и добрый порядок³². Эту идею затем развивал Ж.-Ж. Руссо³³. Для них религия была тем нравственным началом, которое помогало скреплять государство. При этом совершенно неважно, в какую религию верил человек, важно, чтобы он с помощью ее проявлял должное послушание властям.

История свидетельствует, что буржуазии и в период ее революционного подъема не чужда была идея использования религии в эксплуататорских целях³⁴. Именно поэтому даже самые «последовательные» западные конституции (например, французская) носили налет «теологичности», поскольку представляли интересы западной как вечные и неизменные.

Ф. Энгельс писал, что само юридическое мировоззрение было теологическим потому, что место догмы божественного права заняло право человека, место Церкви заняло государство. «Экономические и общественные отношения, которые ранее, будучи санкционированы Церковью, считались созданием Церкви и догмы, представлялись теперь основанными на праве и созданными государством»³⁵.

Однако, несмотря на непоследовательность процесса секуляризации, он имел огромное значение для роста активности масс в политической сфере социальных отношений. Вне контроля Церкви оказались некоторые рабочие организации. В профессиональных союзах было немало верующих, но они, увлекаемые классовой борьбой, уже не оглядывались на Церковь, что свидетельствовало о силе классовой солидарности рабочих. Вместе с тем, нельзя игнорировать и тот факт, что здесь сыграло большую роль «перемещение религии из государства в гражданское общество...»³⁶. Верующий, выступая против западного государства, не вступал в противоречие со своей религиозной совестью. И даже тогда, когда реакционная буржуазия в союзе с церковниками стала создавать клерикальные профсоюзы, Церковь в силу ограниченности своих прав в конституциях не могла удержать верующих в этих профсоюзах, если те решались покинуть их.

Политические партии рабочего класса в западных странах состояли из наиболее сознательных рабочих, свободных от религии. Но партии в своей деятельности опирались на широкие рабочие массы, среди которых было немало верующих, преданных делу революции. Такие трудящиеся, участвуя в классовой борьбе, освобождались из-под контроля Церкви. В. И. Ленин в работе «Социализм и религия» в факте выхода Церкви из «крепостной зависимости от государства», а людей из

³¹ Цит. по: *Капелюш Ф.* Религия раннего капитализма. С. 25.

³² См.: *Макиавелли Н.* Государь: Рассуждения о Тите Ливии. СПб., 1901. С. 22.

³³ См.: *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. М., 1938. С. 119.

³⁴ См.: *Домнич М.Я.* Великая французская буржуазная революция и Католическая Церковь. М., 1960. С. 16–17.

³⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 496.

³⁶ Там же. Т. 1. С. 393.

«крепостной зависимости у государственной Церкви» видел важное условие подготовки масс к грядущей революции в России³⁷.

Секуляризация буржуазных государственно-правовых отношений в известной мере срывала ореол святости с них. Она стимулировала процесс эмансипации правосознания в обществе и секулярные тенденции в других формах общественного сознания.

Таким образом, для секуляризации государственно-правовых отношений первого этапа были характерны следующие черты: секуляризация государственно-правовых отношений была следствием развития социальных отношений в обществе; она была осуществлена на уровне лаицизации (что определило секуляризацию других правовых отношений на уровне лаицизации); она знаменовала установление формы правового регулирования в обществе и ослабление регулятивных функций религии в социальных отношениях. Секуляризация способствовала перемещению религии из государства в гражданское общество и определила раздвоение человека на «публичного» и «частного». Она ослабила интегративные функции религии в обществе, способствовала повышению политической активности масс.

Второй этап секуляризации государственно-правовых отношений связан со сменой западной формации. Родился новый тип отношений, основы которого были заложены в западном обществе. Общественный характер труда при капитализме и частный способ присвоения его продуктов ставили фактически в неравное положение в обществе рабочего и капиталиста. Развитие производительных сил пришло в противоречие с западными общественными отношениями, и это неравенство было юридически закреплено западным государственным правом – институтом неприкосновенности частной собственности. Частная собственность выступала в нем «естественным правом» людей. Ф. Энгельс указывал, что рабочий класс первоначально добивался всех своих требований на платформе западной «законности»³⁸.

Еще социалисты-утописты (Оуэн, Фурье, Сен-Симон) поняли, что их идеи невозможно реализовать, если стоять на «правовой почве», невозможно устранить бедствия, порожденные капитализмом. Не видя другого выхода, они покинули «правовую» платформу, объявили политическую борьбу бесплодной и стали обращаться к «чувствам», «гуманности»³⁹.

Ф. Энгельс видел одну из величайших заслуг К. Маркса перед рабочим классом в том, что он создал основы мировоззрения, развенчавшего западную «законность» и «равноправие»⁴⁰. Перед пролетариатом встала задача сломать ту государственную машину, которая поддерживала в обществе западную «законность».

Опыт Парижской коммуны показал, что пролетариат не сможет использовать в своих целях старую государственную машину. К. Маркс высоко ценил Париж-

³⁷ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 144.

³⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 497.

³⁹ См. там же.

⁴⁰ См. там же. С. 498.

скую коммуны именно за то, что она была попыткой разрушить бюрократически-военную машину, а не просто передать ее в другие руки⁴¹.

В.И. Ленин неоднократно возвращался к этой мысли К. Маркса в ряде своих работ. Государство пролетарское, которое сменило бы западное государство, по мысли Ленина, должно быть государством типа Парижской коммуны и Советов рабочих и солдатских депутатов⁴².

Сломать старую государственную машину означало отбросить ее целиком и полностью. Это означало ликвидировать все формы политической связи государства и религии. В.И. Ленин писал: «Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью»⁴³.

Впервые в истории Парижская коммуна осуществила на практике отделение Церкви от государства и школы от Церкви, изгнала церковников из местных органов власти и объявила о полной свободе совести. Эта была первая попытка полной секуляризации государственно-правовых отношений. Она повлекла за собой отмену судебной присяги на Библии, изъятие из рук духовенства актов гражданского состояния.

Классики марксизма высоко оценили опыт Парижской коммуны⁴⁴, который был использован большевиками в Октябрьской революции. Требования отделения Церкви от государства и школы от Церкви, свободы совести нашло отражение в первой Программе РСДРП (1903). В.И. Ленин в своих трудах неоднократно возвращался к этому вопросу. Революция создала политические и юридические условия для распространения атеизма в стране. Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 5 февраля (23 января) 1918 г. были ликвидированы государственные привилегии Церкви, определены основные принципы взаимоотношений между государством и религиозными организациями, предусмотрены необходимые правовые условия как для свободы вероисповеданий, так и для свободы атеизма⁴⁵.

До опубликования этого декрета правительство «издало ряд узаконений и распоряжений, которые явились подготовительными законодательными мерами к изданию основного документа»⁴⁶. Таким образом, этот декрет был юридическим выражением процесса секуляризации.

Декрет лишил Церковь экономической основы. В нем говорилось, что все церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Они лишались прав юридического лица. Все имущество церковных и религиозных обществ объявлялось народным достоянием. Религиозным об-

⁴¹ См. Маркс К., Энгельс. Ф. Соч. Т. 33. С. 172.

⁴² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 42, 46, 56.

⁴³ Там же. Т. 12. С. 143.

⁴⁴ См.: Маркс К., Энгельс. Ф. Соч. Т. 17. С. 549–554; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 486, 487.

⁴⁵ См.: История Советской Конституции: Сб. документов: 1917–1957. М. 1957. С. 50–51.

⁴⁶ Персиц М.М. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание условий для распространения атеизма в массах // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967. С. 19.

ществам, согласно особым постановлениям местной или центральной государственной власти, предоставлялись в бесплатное пользование только здания и предметы, специально предназначенные для богослужебных целей. Декрет отменил принудительные сборы и обложения в пользу церковных и религиозных обществ.

В сфере политических отношений этот документ декретировал отделение Церкви от государства. Отныне действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождалась никакими религиозными обрядами и церемониями. Никто не мог, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения гражданских обязанностей. Отменялась религиозная клятва или присяга. Акты гражданского состояния велись исключительно представителями власти – отделами записи браков и рождений. Государство не субсидировало религиозные общества. Декрет установил отделение школы от Церкви. Граждане могли обучать и обучаться религии только частным образом. Декрет запрещал любые акты насилия над совестью граждан, совершенные как со стороны представителей государственной власти, так и религиозных обществ. Каждый гражданин мог исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Таким образом, декрет не только объявил о свободе совести, но и предусмотрел юридические меры его обеспечения. Положения декрета находили отражение в принимавшихся позднее конституциях советского государства, легли в основу мероприятий, обеспечивавших секуляризацию государственно-правовых отношений.

Опыт Страны Советов нашел творческое применение во взаимоотношениях Церкви и государства и в странах социалистического содружества. Государственное право социалистических стран закрепило ликвидацию западной и помещичьей частной собственности. Общественная собственность на средства производства не нуждается в какой-либо религиозной санкции.

Государственно-правовые отношения в этих странах закрепляли и развивали социалистические общественные отношения. В условиях социализма религии не было места в системе государственно-правовых отношений, она реально, на деле стала частным делом граждан.

Так, в Польской Народной Республике, стране традиционного католицизма, религия являлась частным делом граждан. Конституция Польши 1952 г. «обеспечивает гражданам свободу совести и вероисповедания»⁴⁷. Церковь и другие религиозные общества могли свободно отправлять свои религиозные функции. Однако конституция пресекала злоупотребления свободой совести в целях, направленных против интересов страны. Конституция запрещала также принуждать граждан участвовать в религиозных мероприятиях или обрядах, отстаивая тем самым свободу атеизма – пункт, который не содержался ни в одной конституции западных стран.

⁴⁷ Конституции европейских стран народной демократии. М., 1954. С. 148. Ст. 70.

В конституции Чехословацкой Республики 1948 г. говорится: «Как любое вероисповедание, так и отсутствие всякого вероисповедания равны перед законом»⁴⁸. В Чехословакии была сохранена система материальной поддержки духовенства со стороны государства, но она ничего общего не имела с западной системой политической связи Церкви и государства.

Секуляризация государственно-правовых отношений в странах социалистического содружества имела огромное влияние на развитие социальных отношений и форм общественного сознания. Она оказала большое влияние и на судьбу религии. Разрушая связи государства и религии, секуляризация дала возможность быстрее протекать процессу развития атеизма в обществе под влиянием социального прогресса. Секуляризация государственно-правовых отношений определила освобождение от религии и других сфер социальных отношений, регулируемых такими отраслями права, как гражданское, уголовное и др. Известно, что в отдельных западных странах Церковь сохраняет огромное влияние в гражданской юрисдикции, а уголовное право преследует граждан за «неуважительное отношение к религии».

Секуляризация государственно-правовых отношений на втором этапе привела к тому, что регулятивная роль Церкви в социальных отношениях резко ослабла. Из-под ее влияния вышли области воспитания, образования, трудовых отношений, социального обеспечения и другие, которые полностью перешли в ведение государства и общественных организаций.

Еще буржуазные революции юридически низвели религию до частного дела граждан. Однако практически личность не всегда могла воспользоваться этим правом, поскольку оно было ограничено общественным мнением, поддерживаемым всей практикой западной государственной машины. Религия фактически оставалась социальным регулятором, и личности приходилось ориентироваться и руководствоваться ценностями религии.

На втором этапе секуляризации личность обрела настоящую свободу, и религия действительно стала частным делом. «Юридическая» свобода совести, понимаемая западными конституциями как свобода вероисповеданий, в социалистическом обществе поднялась на высшую ступень.

Государственное право социалистических стран понимало свободу совести не только как свободу вероисповеданий, но и как свободу атеизма. Такое решение проблемы свободы совести возможно только при секуляризации государственно-правовых отношений.

Таким образом, второй этап секуляризации государственно-правовых отношений характеризовался следующими основными чертами: секуляризация явилась следствием развития социальных отношений и требования соответствия им форм общественного регулирования; осуществилась полная секуляризация государственно-правовых отношений. Они освободились не только от религиозности, но и от «теологического характера», свойственного им в западном обществе.

⁴⁸ Конституции европейских стран народной демократии. С. 38, § 16.

Одновременно второй этап секуляризации государственно-правовых отношений способствовал окончательному высвобождению других аспектов правового регулирования социальных отношений от религии и западной рационалистической «теологичности».

Секуляризация способствовала широкому развитию творческой инициативы людей, их активному вовлечению в общественную и государственную жизнь, переориентации на светские имманентные ценности и нормы в социальной жизни. Она ускорила процесс эмансипации не только правовой, но и других форм общественного сознания, а также индивидуального сознания.

Сущность процесса клерикализации государственно-правовых отношений в буржуазном обществе

Кризис западных общественных отношений, особенно обострившийся во второй половине XIX в., заставил западную пересмотреть отношение к религии и Церкви. Со своей стороны Католическая церковь сделала многое для сближения с западным государством, в результате чего между Церковью и западными государствами установились более тесные контакты⁴⁹. Со временем они настолько усилились, что тенденция огосударствления Церкви стала очевидной.

Реакционная западия стремилась клерикализовать общественную и государственную жизнь. Это выразалась прежде всего в том, что государственно-правовые отношения все более попадали под контроль и зависимость от Церкви как социального института. Такая политика продиктована тем, что в клерикализации государственно-правовой сферы буржуазия видит одно из средств консервации устоев капиталистической системы.

Для осуществления поставленных целей буржуазия стремится к превращению Церкви в часть государственного аппарата. Немецкий марксист Р. Миллер в книге «Личность и общество» писал, что «наиболее реакционные империалистические монополистические группы и зависимые от них милитаристы объединились... с политиканствующим духовенством, и в частности с Католической Церковью. Они сделали политический клерикализм опорой своего классового господства в эпоху монополистического капитализма и с помощью известной части церковной иерархии превратили как Церковь, так и религию в политический и идеологический инструмент своего господства»⁵⁰.

Идея имманентности Церкви (как социального института) обществу широко пропагандировалась западной социологией. Церковь остается младшим, но равным партнером государства в «обществе благоденствия». Она является носителем «социальной роли», которая заключается в поддержке существующей социальной системы.

⁴⁹ См.: *Morasé Ch.* History of mankind. Vol. V. Paris, 1959. P. 875–883.

⁵⁰ *Миллер Р.* Личность и общество. М., 1965. С. 33–34.

Так, американский социолог Б. Кафлин считал, что трансцендентная природа Церкви определяет ее влияние на социальный порядок в условиях современности⁵¹. Социальный порядок зависит от характера социальной справедливости, которая регулирует этот порядок. Следовательно, роль Церкви заключается в том, чтобы способствовать установлению социального порядка на базе «социальной справедливости». Что же понимал автор под «социальной справедливостью»? Оказывается, «справедливость» не расходилась у него с принципом частной собственности. Он считал, что государство и Церковь должны сотрудничать в «социальном сервисе» в равной ответственности перед обществом. Автор при этом ссылаясь на известные положения из папской социальной энциклики «Квадрагезимо анно» («В год сороковой», 1932).

Другой американский ученый Дж. Фичтер в книге «Социальные отношения в городском приходе»⁵² указывает на ряд социально полезных функций приходского священника. Общественная роль священника – выступать в качестве посредника между личностью и социальными институтами общества. Он является организатором и руководителем функционирующих социальных структур в его приходе. Священник играет также роль бизнесмена, ибо в Церкви вращаются деньги, и она владеет собственностью. Но автор спешит предупредить, что священник – «честный бизнесмен», он также организатор досуга, просвещения, он гражданин и патриот. При этом священник выполняет религиозные обязанности, которые тоже социально необходимы.

Религиозные идеологи много говорят о роли Церкви в борьбе с бедностью, так как не могут не реагировать на страдание и недовольство жестоко эксплуатируемых верующих трудящихся. Американский национальный совет церковью принял даже резолюцию с призывом ко всем верующим включиться в борьбу против бедности, поскольку бедность в современных условиях является «морально нетерпимой».

Определяя свое отношение к бедности и роли Церкви и борьбе с нею, известный американский теолог Б. Массе исходил из положений энциклики 1891 г. Папы Льва XIII «Рерум новарум» (первые слова лат. текста «Новых вещей...»), из которых делал вывод, что американские Церкви должны оказывать помощь правительству Джонсона в осуществлении его «программы» по борьбе с бедностью.

Однако борьба с бедностью не сводится к подачкам Церкви и правительства. Она может быть решена только с уничтожением той социальной базы, которая рождает эксплуатацию и бедность. Лицемерие клерикального идеолога Б. Массе становится очевидным, когда на вопрос: «Чтобы уничтожить бедность, должны ли взять у богатых материальные ценности и отдать бедным?» – он ответил отрицательно⁵³. Он надеялся в будущем на пересмотр распределения прибылей в стране мирным путем, а пока утверждал, что надо помогать правительству собирать средства (с тех же бедных) для борьбы с бедностью.

⁵¹ См.: *Coughlin B.J.* Church and State in social welfare. New York; London, 1965. P. 31.

⁵² *Fichter J.H.* Social relation in the urban parish. Chicago, 1956. P. 129–130.

⁵³ См.: *Masse B.* The church and antipoverty program. Washington, 1966. P. 3–17.

Таким образом, одной из главных функций Церкви провозглашалась социальная интеграция, понимаемая как охрана социальной системы от всяких потрясений, объединение социальных интересов путем устранения «дисфункции» в обществе.

Другая важная функция Церкви – регулировать или осуществлять «социальный контроль». Церковь ориентирует людей руководствоваться общепринятыми ценностями, понимаемыми западной социологией как чисто психические и эмоциональные потребности личности, которые определяются религией. Поскольку аналогичными функциями в обществе обладает право, а действия людей мотивируются религиозными побуждениями, право, по мнению американского социолога Т. Парсонса, является фокусом между религиозной, политической и другими сторонами общества, т.е. объектом приложения религии и политики. Следовательно, правоотношения (в силу их внутренней связи с религией) должны находиться под контролем Церкви. Такая позиция буржуазии дает возможность Церкви определенным образом контролировать социальные отношения, определяемые и зависимые от государственно-правовых отношений. Через клерикализацию государственно-правовых отношений буржуазия надеется усилить религиозность масс или хотя бы сохранить ее современный уровень, преградить путь секуляризации общества. Западный социолог Б. Кафлин откровенно писал, что основная социальная задача Церкви заключается в «задержании секуляризма и отражении религиозной культуры в общественной структуре»⁵⁴.

Стремление западных политиков и идеологов повысить роль и значение религии в обществе находило отражение в государственном праве. Так во Франции была изменена ст. 1 конституции 1946 г.: в конституцию 1958 г. было включено положение о том, что государство «уважает все верования». Это, с известными оговорками, позволило правительству установить более тесный контакт с Католической Церковью. В 1791 г. были внесены поправки в конституцию Соединенных Штатов Америки, в которых указывалось, что конгресс «не должен» заниматься религиозными вопросами. Однако в 1956 г. конгресс постановил национальным девизом США считать слова: «На Бога уповаем».

Религиозный характер конституций ФРГ⁵⁵, Испании⁵⁶, Ирландии⁵⁷, Греции⁵⁸, и других позволял Церкви активно сотрудничать с государством, осуществлять контроль над различными сторонами общественной жизни. Во многих конституциях государство и Церковь выступают «равными» договаривающимися сторонами. Такие конституции, не указывая прямо на роль Церкви в социальной жизни, функции в обществе, определяют ее место в договорном документе, получающем конституционное значение.

⁵⁴ *Coughlin B.J.* Church and State in social welfare. P. 35.

⁵⁵ См.: Конституции буржуазных государств Европы. М., 1957. С. 825. Преамбула.

⁵⁶ См.: Там же. С. 499. Введение.

⁵⁷ См.: Там же. С. 415. Введение.

⁵⁸ См.: Там же. С. 341–342. Ст. 1, 2.

Все это позволяет совершать «юридические натяжки» в политике клерикализации общества, якобы «не особенно нарушая» конституцию. Для примера укажем конституцию Италии 1947 г. В ней, сознательно опуская вопрос связи Церкви и государства, в ст. 7 указывается, что «их отношения определяются Латеранскими договорами»⁵⁹. (Латеранские договоры были подписаны в 1929 г. правительством Муссолини и Ватиканом. Согласно им Римское католичество признается единственной государственной религией Италии.)

Таким образом, буржуазия стремится к «огосударствлению Церкви», опираясь на авторитет своих конституций. Огосударствление Церкви ведет к контролю со стороны религии государственно-правовых отношений, а затем и социальной жизни в целом.

Так, французская буржуазия, опираясь на положение конституции 1958 г. относительно уважения всех религий государством, различными путями оказывает материальную помощь Католической Церкви. В стране вновь было допущено религиозное обучение. Это относится почти ко всем западным странам. Достаточно отметить, что в них изучение религии является обязательным предметом школьной программы. Например, в Австрии на основе федерального закона от 13 июля 1949 г. религиозное обучение является обязательным для всех средних и специальных школ, если на то нет возражения родителей⁶⁰. В конституциях Швеции, Англии, Италии, Испании и других стран опущен пункт, предусматривающий такое возражение. Программы и учебные пособия для религиозного обучения утверждаются правительством по согласованию с церковной иерархией. Кроме того, часто правительство назначает учителей Закона Божьего.

Западные конституции пытаются объяснить религиозное обучение якобы нравственными побуждениями. В Испании Католической Церкви поручено осуществлять общий надзор над всеми школами, в частности за чистотой веры и моралью в школах, изымать книги, которые противоречат религии. Кроме государственных школ, где преподается Закон Божий, конституции западных стран разрешают функционирование конфессиональных школ, которые к тому же материально поддерживаются государством.

Церковь прилагает большие усилия, чтобы установить контроль и влияние над культурой. Она имеет свои кинотеатры, библиотеки, университеты и спортивные комплексы. Кроме того, во многих странах Церковь добилась осуществления религиозной цензуры на печать, кино и телевидение.

Результатом политики клерикализации государственно-правовых отношений являлось то, что в органах государственной власти, местной администрации, в практике судопроизводства все больший вес приобретали духовные лица. Например, в США при каждой палате конгресса имеется специальное духовное лицо, которое молебном открывает сессию палаты (аналогичная практика и в Англии). Должности духовных лиц – капелланов – введены во многих государственных учреждениях. Капелланы находятся в воинских частях, академиях и даже в тюрьмах.

⁵⁹ См.: Конституции буржуазных государств Европы. С. 542.

⁶⁰ См.: *Ружелите* О.С. Отрицание свободы совести в буржуазных странах. М., 1964. С. 90, 91.

Как обязательный ритуал религиозный элемент присутствует в институте судебной присяги. Даже присяга должностных лиц, как правило, должна оканчиваться фразой: «Да поможет мне Бог». И это не просто фраза, так как в противном случае лицо может потерять должность.

Представители духовенства занимают места в законодательных учреждениях ряда стран. Так, в Англии в палате лордов заседают высшие церковные сановники государства. Высшие церковные лица в Испании заседают в совете королевства и через совет влияют на государственные дела. В ФРГ конституции земель предусматривают наличие в сенате представителей духовенства. Клерикальные партии поддерживаются правительствами Италии, Испании, Австрии и других стран.

Клерикализация государственно-правовых отношений позволяет Церкви усиливать контроль над семейной юрисдикцией. «Декларация о религиозной свободе», принятая II Ватиканским собором, гласит, что каждая семья пользуется «собственным и первостепенным правом» на «свободное устройство своей семейной религиозной жизни». Оторвав семью от общества и всецело подчинив ее религии, Церковь берет на себя право регламентировать семейно-брачные отношения. Права Церкви в семейно-брачных отношениях закреплены в конституционном порядке в Бельгии⁶¹, Испании⁶², Ирландии⁶³ и других странах. В Италии юрисдикция Католической Церкви в семейных отношениях определена Латеранскими договорами.

Буржуазия придает большое значение религиозному ореолу семьи. Ее вполне устраивает семья как первичная, самостоятельная и религиозная ячейка общества, не подверженная влиянию социальных факторов. Интересно в этом отношении заявление министерства юстиции Испании: «При изучении обоих кодексов, канонического и светского, становится ясным, что гражданский брак является неприемлемым для субъектов Католической Церкви...»⁶⁴.

Однако семейно-брачные отношения не могут быть изолированными от социальных процессов в обществе⁶⁵. Люди все больше осознают особую заинтересованность Церкви в делах семьи и брака и выступают против вмешательства Церкви в семейно-брачные отношения.

Клерикализация государственно-правовых отношений оказывает влияние и на положение личности в обществе. Западные идеологи считают большой заслугой декларирование права свободы совести. Действительно, уничтожение грубой религиозной нетерпимости, которая имела место в эпоху феодализма, было прогрессивным явлением. Однако и тогда передовые ученые видели односторонность западного понимания свободы совести, которая выражалась, по существу, в праве свободно выбирать религию. Так, Бенедикт Спиноза отмечал, что человек должен обладать и правом на атеизм. Для достижения этой цели он считал необходимым

⁶¹ См.: Конституции буржуазных государств Европы. С. 97. Ст. 16.

⁶² См.: там же. С. 517. Ст. 22.

⁶³ См.: там же. С. 450–451. Ст. 41.

⁶⁴ Цит. по: Ружелите О.С. Отрицание свободы совести в буржуазных странах. С. 83.

⁶⁵ См.: Маркс К., Энгельс. Ф. Соч. Т. 21. С. 79–84.

расторжение связи Церкви и государства⁶⁶. Французский материалист XVIII в. Поль Гольбах, разделяя взгляды Спинозы⁶⁷, считал, что атеисты должны пользоваться всеми правами граждан⁶⁸. Зло высмеивая западное понимание права свободы совести, немецкий материалист Л. Фейербах говорил, что свобода веры без полной свободы совести – это «не что иное, как свобода или право каждому быть дураком на свой манер»⁶⁹.

Марксизм рассматривает проблему свободы совести в связи с политико-правовой проблемой, с отделением Церкви от государства, поскольку в этом заключается подлинная гарантия свободы совести. Освобождение совести от государственного принуждения дает человеку возможность самостоятельно решать вопрос о своих убеждениях. Дело, стало быть, заключается не только в том, чтобы провозгласить свободу совести, но и в действительном обеспечении, гарантировании ее законодательством государства.

Декларированное буржуазией право свободы совести не имеет реального содержания: рядом с декларированием права свободы совести существует насилие над этим правом. Так, в Италии ст. 5 Латеранских договоров предоставляет право духовному лицу поступить на государственную службу только с разрешения епископов епархии. Но если это лицо отреклось от духовного сана, то положения договора накладывают на него целый ряд ограничений⁷⁰, хотя ст. 51 конституции Италии 1947 г. провозглашала: «Все граждане обоего пола могут на одинаковых условиях поступать на службу в государственные и публичные учреждения...»⁷¹. Аналогичная картина и в Испании: протестанты не могут занимать правительственные должности⁷².

Конституция Греции 1952 г. провозглашает свободу совести, слова, печати и т.д. Однако эта же конституция запрещает выступать в печати с критикой религии и санкционирует различные меры государственного воздействия, если будет нанесено «оскорбление христианской религии».

Исходя из реального отсутствия свободы совести, другие отрасли западного права, в частности уголовное право, разработали систему статей и положений, которые карают граждан за проявление непочтительного отношения к религии и Церкви. Мотивируется это стремлением якобы защитить от оскорблений чувства верующих и добрые христианские нравы. Вся критика религии, даже если она ведется с научных позиций, согласно западному законодательству считается богохульством. Это свидетельствует о том, что буржуазия стремится любыми средствами сохранить авторитет и влияние религии в обществе.

Таким образом, клерикализация государственно-правовых отношений способствует усилению социального контроля религии в обществе.

⁶⁶ См.: Спиноза Б. Избр. произведения. Т. 2. М., 1957. С. 258–268.

⁶⁷ См.: Гольбах П. Избр. произведения. Т. 2. М., 1963. С. 311, 345, 355, 360.

⁶⁸ См.: Там же. С. 282.

⁶⁹ Фейербах Л. Избр. философские произведения. Т. 2. М., 1955. С. 734.

⁷⁰ См.: Ружелите О.С. Отрицание свободы совести в буржуазных странах. С. 75.

⁷¹ Конституции буржуазных государств Европы. С. 552.

⁷² См.: Ружелите О.С. Указ. соч. С. 35.

В современных западных странах, с одной стороны, происходит секуляризация социальных отношений, падение религиозности масс, а с другой – процесс клерикализации государственно-правовых отношений с их влиянием на социальные отношения. Эти два процесса пересекаются в Церкви, сталкиваются в сознании верующих. Результатом такого столкновения являются падение религиозности и сохранение довольно высокого уровня посещения Церквей и религиозных организаций. Церковь все больше превращается для верующего в социальный институт, в котором Бог занимает далеко не первое место. Церковь без Бога – таково реальное положение Церкви.

Открытая связь Церкви и государства, клерикализация государственно-правовых отношений подрывают положение Церкви в обществе, которое и без того сложно и противоречиво. С одной стороны, Церковь не может не считаться с настроением верующих – в противном случае она их потеряет, с другой – она не может разорвать узы, связывающие ее с капитализмом.

Во многих католических странах, особенно в Испании, вместе с верующими трудящимися в классовой борьбе участвует и низшее духовенство. С этим не может не считаться и высшая иерархия.

Подталкиваемая демократическим движением масс, Церковь вынуждена оперировать лозунгами трудящихся. Более того, она уже признает право рабочих на забастовки, критикует частную собственность, указывая при этом, что «одной только частной инициативы и простой игры конкуренции не хватит, чтобы гарантировать успех развития любой страны» (энциклика «Популарум прогрессию», т.е. «Прогресс народов», 1967 г., ст. 33). Церковь санкционирует борьбу рабочего класса за улучшение своих экономических условий, выступает против расовой дискриминации, поддерживает борьбу за мир. Все это приобретает широкий резонанс. Вместе с тем надо отметить, что такие действия – вынужденные шаги Церкви. Она не порывает своих связей с западным государством. Критика западного государства рассчитана на его поддержку. Церковь сеет иллюзии, будто можно устранить недостатки западного государства путем его критики.

Таким образом, в современном западном обществе явно выражены две тенденции: с одной стороны, процесс клерикализации государственно-правовых отношений и, следовательно, всей системы правового регулирования в обществе; с другой – религиозный ореол западных государственно-правовых отношений вызывает у верующих трудящихся протест против связи религии и политики.

Клерикализация ведет к усилению контроля Церкви в социальных отношениях, а требование секуляризации направлено против такого контроля. Идея секуляризации ведет к эмансипации общественного сознания от религиозных иллюзий по отношению к государству и праву.

Западная боится секуляризации государства и государственно-правовых отношений, поэтому прибегает к различного рода маневрам, в чем признаются и сами западные авторы. Так, цюрихский проф. Г.Ф. Пфеннингер писал, что сначала западное государственное право охраняло Бога от «богохульства», «затем религию или заинтересованность государства в религии», но «постепенно пришли к убеждению, что объектом, действительно требующим защиты, является религиозное чувство...

И религиозное чувство не само по себе охраняется: действительным охраняемым объектом является общественное спокойствие в религиозных делах»⁷³.

Итак, современное западное государство стремится оградить религию и Церковь от «богохульства» не потому, что оно оскорбляет Бога, религию, государственные интересы и чувства верующих, а чтобы сохранить спокойствие в общественной жизни. Западная боится, как бы критика религии не превратилась в критику самого западного государства.

По существу, в западном обществе процесс секуляризации государственно-правовых отношений приостановлен на уровне лаицизации и имеет тенденцию к клерикализации. В связи с этим секуляризация государственно-правовых отношений является важным фактором общественного прогресса. Прогрессивный характер секуляризации государственно-правовых отношений выражается прежде всего в том, что она ослабляет регулятивные функции религии в обществе и тем самым способствует активности масс в сфере политических отношений. В плане личности она снимает то противоречие со своей совестью, в которое впадает верующий, выступая против «религиозного» государства.

Этапы развития секуляризации государственно-правовых отношений свидетельствуют о необратимости данного процесса. Развитие общества имеет тенденцию к полной эмансипации от религии, ибо религия – явление историческое. Это вынуждены признать даже представители духовенства. Так, английский епископ Дж. Робинсон с горечью писал, что христианская религия – «историческое явление, возникшее в Европе Константина и в последние 500 лет медленно исчезающее»⁷⁴.

© Твалтвадзе А.Г., 1968

© Твалтвадзе А.Г., 2009

⁷³ Современное зарубежное уголовное право. Т. 2. М., 1958. С. 499.

⁷⁴ Religionssoziologie. Hf. 1. S. 22.